

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

28 января 2026 года

Дело № А33-25667/2025

Красноярск

Резолютивная часть определения объявлена в судебном заседании 27.01.2026.
В окончательной форме определение изготовлено 28.01.2026.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Горбатовой А.А., рассмотрев в судебном заседании дело по иску дело по заявлению акционерного общества "Федеральный центр науки и высоких технологий "Специальное научно-производственное объединение "Элерон" (ИНН 7724313681, ОГРН 1157746325043)

к обществу с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство горно-химического комбината" (ИНН 2452040122, ОГРН 1132452003034)

о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда,

в судебном заседании присутствуют:

от истца (заявителя) (посредством сервиса «Онлайн-заседания» информационной системы «Картотека арбитражных дел»): Корсак Е.С. – представитель по доверенности (сроком действия с 01.01.2026 по 31.12.2026), представлен диплом о наличии высшего юридического образования, личность удостоверена паспортом,

от ответчика (посредством сервиса «Онлайн-заседания» информационной системы «Картотека арбитражных дел»): Александрова А.А. – представитель по доверенности от 26.06.2025 (сроком действия 3 года), представлен диплом о наличии высшего юридического образования, личность удостоверена паспортом,

при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Смирновой А.Е.,

установил:

акционерное общество "Федеральный центр науки и высоких технологий "Специальное научно-производственное объединение "Элерон" (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство горно-химического комбината" (далее – ответчик) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по делу №А0116-24 о взыскании с ООО «ПРЭХ ГХК» в пользу АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон».

Определением от 15.09.2025 исковое заявление оставлено судом без движения.

20.01.2026 посредством сервиса «Мой Арбитр» от истца поступили дополнительные доказательства и письменные пояснения по делу, которые приобщены к материалам дела в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

27.01.2026 посредством сервиса «Мой Арбитр» от ответчика поступили дополнительные доказательства и письменные пояснения по делу, в том числе ходатайство о привлечении к участию в деле Прокурора Красноярского края, которые приобщены к материалам дела в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Представитель истца дал пояснения относительно обстоятельств дела, поддержал заявленные требования, против удовлетворения ходатайства о привлечении к участию в деле Прокурора Красноярского края возражал.

Представитель ответчика дал пояснения относительно обстоятельств дела, поддержал ходатайство о привлечении к участию в деле Прокурора Красноярского края, против удовлетворения заявленных требований возражал.

С учетом фактических обстоятельств дела, пояснений сторон, судом не установлено оснований привлечения к участию в деле прокурора в соответствии с положениями статьи 52 АПК РФ, в связи с чем, суд определил отказать в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле Прокурора Красноярского края.

При рассмотрении заявления судом установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения заявления, обстоятельства.

Между акционерным обществом "Федеральный центр науки и высоких технологий "Специальное научно-производственное объединение "Элерон" (подрядчик) и обществом с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство горно-химического комбината" (заказчик) заключен договор №68-07-19/305-2023 от 15.12.2023, согласно п. 2.1. которого заказчик поручил, а подрядчик принял на себя обязательство в сроки и на условиях договора выполнения строительно-монтажных работ по монтажу нестандартизированных ворот на объекте «ГХК», в полном соответствии с требованиями рабочей документации, федеральных норм и правил, государственных стандартов, строительных норм и правил, регламентирующих производство работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, в том числе с учетом требований ГОСТ 31174-2017 «Ворота металлические» и тд. и передать результат работ заказчику, а заказчик принял обязательства принять выполненные работы в условном порядке и оплатить обусловленную договором цену.

Согласно п. 22.2 договора, любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением прекращением или недействительностью, разрешаются путём арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" в соответствии с Правилами отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" по разрешению споров в атомной отрасли.

Арбитражным решением от 31.07.2025 по делу № А0116-24 удовлетворены иски требования АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон» о взыскании с ООО «ПРЭХ ГХК» 14 704 575,61 руб. суммы долга, 3 517 363,33 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, с продолжением начисления с 09.07.2025 по день фактического исполнения обязательства включительно, начисляемых на сумму задолженности 14 704 575,61 руб. и расходов по уплате арбитражного сбора 164 522,87 руб. (с учетом постановления состава арбитража №4 от 08.10.2025 о внесении исправлений). Решение является обязательным для сторон с даты его вынесения.

Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" расположен по адресу: г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, этаж 3. При рассмотрении дела №А0116-24 определен состав арбитража в лице арбитров Курбатова Алексея Яновича (председатель), Илюшиной Марины Николаевны и Ульянова Алексея Владимировича. Устное слушание по делу состоялось 08.07.2025 при участии представителя истца – Корсак Елены Сергеевны, представителя ответчика – Мухамбетовой Марьям Атембековны.

Неисполнение решения третейского суда явилось основанием обращения в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по делу №А0116-24.

В материалы дела, общество с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство горно-химического комбината" представило возражения на заявление, согласно которым указывает:

- договор заключен в рамках исполнения Государственного оборонного заказа по государственному контракту от 21.12.2022, заключенного между государственным заказчиком ФГУП «ГХК» и головным исполнителем ООО «ПРЭХ ГХК» на выполнение строительно-монтажных работ.

- согласно письму от 14.09.2023 государственного заказчика АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон» был согласован в качестве субподрядчика на выполнение строительно-монтажных работ по монтажу нестандартизированных ворот на объекте «ГХК», что подтверждает заключение договора в рамках исполнения государственного контракта по ГОЗ.

- денежные средства (аванс), которые поступили в ООО «ПРЭХ ГХК» для исполнения государственного контракта от 21.12.2022 были получены из федерального бюджета (платежные поручения от 26.12.2022, от 28.12.2022).

- информация о том, что договор был заключен во исполнение государственного оборонного заказа в рамках государственного контракта от 21.12.2022 была озвучена составу арбитража, что подтверждается Арбитражным решением от 31.07.2025 (страницы 7, 17, 23).

- несмотря на отсутствие в договоре подряда на строительно-монтажные работы от 15.12.2023 № 68-07-19/305-2023/Г23-1307 указания на заключение во исполнения Федерального закона № 44-ФЗ или Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, договор заключен в публичном интересе.

- спор вытекал во исполнения государственного контракта, и соответственно финансирование осуществлялось за счет средств из федерального бюджета, для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, ООО «ПРЭХ ГХК» полагает, что данный спор является неподведомственному третейскому суду, а третейское соглашение о передаче спора, установленном в статье 22 договора -недействительным, и противоречит публичному порядку Российской Федерации.

- основной целью договора является, в конечном счете, обеспечение публичных нужд.

Заявитель возражал против доводов заинтересованного лица, указал:

- в условиях договора от 15.12.2023 № 68-07-19/305-2023 нет указания на то, что он заключен во исполнение государственного контракта, а также нет указания, что его исполнение регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ. Предметом договора являлось изготовление нестандартизированных ворот на территории ФГУП «ГХК». Исполнение договора регулировалось Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ.

- и заявитель (АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон»), и заинтересованное лицо (ООО «ПРЭХ ГХК»), являются организациями атомной отрасли, для которых установлены локальные нормативные акты Госкорпорации «Росатом», обязательные к исполнению.

- в соответствии с Едиными отраслевыми методическими рекомендациями по заключению договоров, утвержденными приказом Госкорпорации «Росатом» от 23.12.2016 № 1/1302-П, Единым отраслевым порядком ведения претензионно-исковой работы и обеспечения исполнения судебных актов, утвержденными приказом Госкорпорации «Росатом» от 19.10.2016 № 1/991-П, организации отрасли предпринимают все меры для заключения соглашения о передаче спора на рассмотрение в арбитраж, администрируемый Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с Правилами Отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли.

- руководствуясь указанными ЛНА, стороны включили в договор оговорку, предусматривающую подсудность в третейском суде.

- при судебном разбирательстве в третейском суде у ООО «ПРЭХ ГХК» не было возражений в отношении подсудности, заявлений о признании недействительным договора в части подсудности не подавалось,

- договор от 15.12.2023 № 68-07-19/305-2023 между АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон» и ООО «ПРЭХ ГХК» не содержит ссылки на его исполнение в рамках госконтракта, а также не предусматривает оплату выполненных работ из средств федерального бюджета, следовательно, работы могут быть оплачены из собственных средств заинтересованного лица.

- смонтированные ворота были установлены на промышленной территории ФГУП «ГХК» из давальческих материалов заказчика, данные работы выполнялись интересах ФГУП «ГХК» для обеспечения безопасности территории, что никак не может быть признано публичным интересом. Доказательств выполнения работ в публичном интересе ответчиком не представлено.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, доводы заявителя, заинтересованного лица, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 38 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов регламентировано главой 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (с учетом пункта 2 статьи 13 Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ).

В соответствии с частями 1, 2, 3 статьи 236 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правила, установленные настоящим параграфом, применяются при рассмотрении арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение принятых на территории Российской Федерации решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей (третейских судов).

Вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору, возникшему из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривается арбитражным судом по заявлению стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства. По соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда, либо в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда.

По результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд выносит определение по правилам, установленным в главе 20 настоящего Кодекса для принятия решения (положения части 1 статьи 240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определено, что арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или

отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в суд доказательств обоснования заявленных требований и возражений, но не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда исчерпывающий, предусмотрен частью 2 статьи 46 Закона о третейских судах и статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, в соответствии с частями 3, 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если сторона третейского разбирательства, против которой вынесено решение третейского суда, представит доказательства того, что:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью;

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания по праву Российской Федерации;

3) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении третейского судьи или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда, либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения;

4) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения, и что если постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением, та часть решения третейского суда, в которой содержатся постановления по вопросам, охватываемым третейским соглашением, может быть признана и приведена в исполнение;

5) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.

Арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что:

1) спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства;

2) приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Если часть решения третейского суда, которая противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть отделена от той части, которая ему не противоречит, та часть решения, которая не противоречит публичному порядку Российской Федерации, может быть признана или приведена в исполнение.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу положений пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а

другая против этого не возражает (пункт 4 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора (пункт 5 статьи 7 данного Федерального закона).

Судом установлено, что согласно п. 22.2 договора, любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением прекращением или недействительностью, разрешаются путём арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" в соответствии с Правилами отделения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража" по разрешению споров в атомной отрасли.

Судом установлено, что стороны должным образом уведомлены об избрании (назначении) третейского судьи и о времени и месте заседания третейского суда.

Вопреки доводам заинтересованного лица, спор, рассмотренный Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации "Российский институт современного арбитража", мог быть рассмотрен указанным третейским судом, поскольку данный спор является гражданско-правовым, и сторонами согласована третейская оговорка о разрешении споров, возникающих при исполнении спорного договора. Стороны извещены о рассмотрении дела третейским судом, участвовали в ходе рассмотрения дела, что следует из решения третейского суда.

Заключенный сторонами договор от 15.12.2023 № 68-07-19/305-2023 не содержит указания на факт заключения его во исполнение государственного контракта, а также указания, что его исполнение регулируется Федеральным законом № 44-ФЗ.

Предметом договора являлось изготовление нестандартизированных ворот на территории ФГУП «ГХК».

Стороны пояснили, что исполнение договора регулировалось Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ.

В силу [ч. 1 ст. 1](#) закона N 223-ФЗ, целями регулирования настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в [ч. 2 настоящей статьи](#) (далее - заказчики), в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг (далее также - закупка) для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В соответствии с [ч. 1 ст. 2](#) закона N 223-ФЗ правовую основу закупки товаров, работ, услуг, кроме указанного [закона](#) и правил закупки, утвержденных в соответствии с нормами данного [закона](#), составляют Конституция Российской Федерации, ГК РФ, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Исходя из правовой позиции отраженной в [п. 34](#) Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2020), цели правового регулирования Федерального [закона](#) от 05.04.13 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - закон N 44-ФЗ) и [закона](#) N 223-ФЗ, в силу прямого на то в них указания, нельзя назвать аналогичными, в случае осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд основополагающим является эффективное, зачастую экономное расходование бюджетных средств, а при закупках отдельными видами юридических лиц - эффективное удовлетворение потребностей самого заказчика, который

самостоятельно устанавливает правила осуществления им закупок, утверждая соответствующее положение о закупках, определяя виды конкурентных процедур, критерии отбора (ч. 1 ст. 1 закона N 44-ФЗ, ч. 1 ст. 1 Закона N 223-ФЗ).

Основой для разграничения служат также принципы осуществления закупок, которые различны при закупках для государственных нужд и закупок отдельными видами юридических лиц.

Нормами Закона N 223-ФЗ, а также регламентируемые нормами ГК РФ организационно-правовые формы и правовой статус лиц, являющихся субъектами отношений закупки, регулируемой **законом** N 223-ФЗ, и указанных в нормах ч. ч. 2 и 5 ст. 1 названного закона (государственные корпорации, государственные компании, автономные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает 50 процентов, бюджетные учреждения и унитарные предприятия (при соблюдении ряда дополнительных условий), свидетельствуют о воле законодателя на регулирование спорных отношений в целом как гражданско-правовых, то есть основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Субъекты, указанные в ч. ч. 2 и 5 статьи 1, п. 2 ч. 1 ст. 3.1 закона N 223-ФЗ, в силу норм главы 4 ГК РФ, являются субъектами гражданских правоотношений и участниками гражданского оборота. При закупках, осуществляемых субъектами, указанными в нормах закона N 223-ФЗ, стороны таких отношений выступают как юридически равноправные, никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой стороне, что также свидетельствует о гражданско-правовом характере отношений.

Закон N 223-ФЗ не содержит норм о явно выраженном законодательном запрете, аналогичном запрету, изложенному в ч. 2 ст. 8 закона N 44-ФЗ, исходя из цели указанного закона, принципов закупочной деятельности, гражданско-правового характера этих отношений.

С учетом изложенного, споры, возникающие из договоров, заключенных в результате закупки в рамках закона N 223-ФЗ, в целом являются гражданско-правовыми, в связи с чем гражданско-правовой характер носит спор сторон настоящего дела.

Как ранее указано судом, из содержания договора не следует, что последний заключен в соответствии Федеральным законом №44-ФЗ, доказательства соблюдения процедуры заключения договора в порядке, предусмотренном Законом №44-ФЗ, не представлены. Предусмотренный договором порядок оплаты (п. 3.4. договора) не предполагает привлечение бюджетных средств.

Возможность разрешения гражданско-правовых споров с помощью третейского разбирательства закреплена в гражданском законодательстве (п. 1 ст. 11 ГК РФ). Положениями ч. 6 ст. 4 АПК РФ предусмотрено, что по соглашению сторон относящийся к компетенции арбитражного суда спор, возникший из гражданско-правовых отношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не предусмотрено настоящим **Кодексом** и федеральным законом.

Общие принципы определения категорий споров, которые могут рассматриваться третейским судом, регулируются Федеральным **закон** от 29.12.15 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".

В силу п. 3 ст. 1 закона N 382-ФЗ в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вместе с тем, гражданско-правовые отношения могут быть осложнены публичным элементом, и данный факт, в свою очередь, ставит вопрос о влиянии такого осложнения на выводы о наличии компетенции у третейского суда. Наличие публичного элемента в гражданско-правовом отношении свидетельствует о том, что стороны отношений не в

полной мере свободны в установлении своих прав и обязанностей, в определении условий договора (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Такое ограничение может влиять и на возможность выбора альтернативных способов разрешения спора из таких отношений. Однако участники гражданских правоотношений в силу их диспозитивной природы должны иметь явное и однозначное представление о наличии такого ограничения.

Применительно к тем случаям, когда отношения действительно осложнены публичным элементом, в [определении](#) КС РФ от 05.02.2015 N 233-О указано на два пути обеспечения баланса интересов в таких отношениях: прежде всего, особое правомочие федерального законодателя, а затем - правомочия судов в рамках защиты публичного порядка.

Именно федеральный законодатель, в силу диспозитивного характера гражданско-правовых отношений, обладает прерогативой устанавливать баланс публичных и частных интересов в правоотношениях, которые по своей правовой природе предоставляют широкую свободу их участникам. В случае осложнения таких отношений публичным элементом, обеспечение баланса - функция законодателя и одновременно его обязанность устанавливать правовую определенность в диспозитивных правоотношениях, обусловленную разумными ожиданиями участников таких отношений, основанными на их диспозитивной природе, допускающей возможность совершать все, что не запрещено. Применительно к компетенции третейских судов такой баланс обеспечивается посредством определения категорий споров, которые могут (не могут) быть переданы на рассмотрение третейского суда, ввиду их осложнения публичным элементом, условно относящихся к компетенции третейских судов, будучи осложненными публичным элементом, но относящихся к компетенции третейских судов ввиду прямой воли законодателя.

Полагая, что имеются признаки осложнения гражданско-правовых отношений публичным элементом, федеральный законодатель обязан реализовать свои полномочия по установлению соответствующей правовой определенности в нормах, обусловленной наличием таких признаков, в том числе в части модели разрешения споров. До тех пор пока не установлено иное в форме нормы закона, соответствующей критерию правовой определенности, диспозитивный характер гражданско-правовых отношений не предполагает выявление иными способами ограничений для участников гражданского оборота.

При реформировании законодательства о третейском разбирательстве в 2014 - 2016 годах федеральный законодатель закрепил следующий подход к регулированию вопроса о наличии (отсутствии) компетенции третейских судов на рассмотрение споров: общий критерий - гражданско-правовой характер отношений ([ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже](#), [ч. 6 ст. 4, ч. 1 ст. 33 АПК РФ](#)), перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда ([п. п. 1 - 5, 7 и 8 ч. 2 ст. 33 АПК РФ](#)), а также условную компетенцию третейских судов на рассмотрение споров - споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд ([п. 6 ч. 2 ст. 33 АПК РФ](#)).

Однако споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством о закупках товаров отдельными видами юридических лиц, в данном перечне не указаны, иных законов, закрепляющих нормы об отсутствии компетенции третейских судов на рассмотрение таких споров, не имеется, не названы они и в качестве условно относящихся к компетенции третейских судов.

Анализ правового регулирования, существовавшего в период спорных правоотношений, равно как и действующего в настоящее время, не позволяет сделать вывод о том, что федеральный законодатель в рамках своих полномочий, устанавливая баланс публичных и частных интересов в отношениях по закупке товаров отдельными видами юридических лиц, предусматривал правило о неарбитрабельности споров, вытекающих из договоров, заключенных в результате такой закупки.

Такого элемента публичного порядка Российской Федерации, как невозможность рассмотрения третейским судом споров, возникающих из отношений, регулируемых [законом](#)

№ 223-ФЗ, выявлено не было, а доказательств нарушения иных элементов публичного порядка, общество не представило.

Данная правовая позиция нашла свое отражение в п. 16 Обзора практики рассмотрения судом дела, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом ВС РФ от 26.12.18, а также в определениях ВС РФ от 11.07.18 [№ 305-ЭС17-7240](#), от 25.02.20 [№ 305-ЭС19/19555](#).

Аналогичные выводы изложены в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2024 по делу №А68-2729/2024.

Судебная практика, на которую ссылается заинтересованное лицо (Определение Верховного Суда Российской Федерации), неприменима к настоящему делу.

Предметом рассмотрения дела № А56-85131/2017 являлась выдача исполнительного листа по делу о взыскании задолженности за дополнительные строительные-монтажные работы по реконструкции и укладке кабельной линии ПО кВ, входящей в состав энергетического моста, питающего систему очистных сооружений Центральной станции аэрации Санкт-Петербурга, которая принимает бытовые, промышленные и поверхностные сточные воды нескольких районов Санкт-Петербурга. Следовательно, работы производились в интересах населения всего города, соответственно в публичном интересе. Кроме того, Верховным Судом РФ в определении от 18.09.2019 № 307-ЭС19-7534 указано, что в материалы дела были представлены документы, подтверждающие планирование расходования средств федерального бюджета и непосредственное перечисление этих средств в пользу подрядчика.

В рамках договора, заключенного сторонами настоящего дела, были выполнены работы по монтажу ворот на промышленной территории ФГУП «ГХК» из давальческих материалов заказчика, данные работы выполнялись в интересах ФГУП «ГХК» для обеспечения безопасности территории, что по мнению суда не может быть признано публичным интересом.

Договор от 15.12.2023 между АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон» и ООО «ПРЭХ ГХК» не содержит ссылки на его исполнение в рамках госконтракта, а также не предусматривает оплату выполненных работ из средств федерального бюджета.

Вопреки представленным в материалы дела платёжным поручениям, заинтересованное лицо не доказало намерения использования в качестве оплаты по спорному договору денежных средств, полученных из федерального бюджета. Само по себе получение денежных средств из федерального бюджета без привязки к спорным правоотношениям, не свидетельствует о невозможности оплаты в рамках заключенного договора средствами общества, в том числе с учетом условий договора по оплате.

Таким образом суд полагает, что заинтересованным лицом не доказано выполнение работ в публичном интересе.

Более того, при рассмотрении дела в третейском суде ООО «ПРЭХ ГХК» не заявляло о том, что спор не подлежит рассмотрению в третейском суде.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание отсутствие у арбитражных судов полномочий по исследованию и переоценке обстоятельств, а также оценке правильности применения третейским судом норм материального права, арбитражный суд пришел к выводу о том, что:

- состав третейского суда и процедура третейского разбирательства соответствовали соглашению сторон, федеральному закону, правилам Третейского суда;
- стороны были должным образом уведомлены об избрании (назначении) третейского судьи, о времени и месте заседания третейского суда, представители сторон приняли участие в заседании третейского суда, в котором спор был рассмотрен по существу;

- решение третейского суда принято по спору, предусмотренному третейским соглашением, и не содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения,

- решение стало обязательным для сторон третейского разбирательства,
- решение не нарушает основополагающие принципы российского права.

С учетом изложенного, судом не установлено оснований к отказу в выдаче исполнительного листа, перечисленных в статье 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд удовлетворяет заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

В соответствии с положениями статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, понесенные заявителем расходы по уплате государственной пошлины, относятся на общество с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство горно-химического комбината".

Кроме того заявителю надлежит возратить из федерального бюджета сумму излишне уплаченной государственной пошлины за рассмотрение настоящего заявления.

Настоящее определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (часть 2 статьи 184, статья 186 АПК РФ).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии определения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Руководствуясь статьями 110, 184, 185, 236-240 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление удовлетворить.

Выдать акционерному обществу "Федеральный центр науки и высоких технологий "Специальное научно-производственное объединение "Элерон" исполнительный лист на принудительное исполнение решения Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража от 31.07.2025 по делу №А0116-24 следующего содержания:

«Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство Горно-химического комбинат» (ИНН 2452040122, ОГРН 1132452003034, адрес: Красноярский край, г.о. ЗАТО город Железногорск, г. Железногорск, место нахождения: 662972, Красноярский край, г.о. ЗАТО город Железногорск, г. Железногорск, ул. Ленина, д. 74Б, помещение 45) в пользу акционерного общества «Федеральный центр науки и высоких технологий «Специальное научно-производственное объединение «Элерон» (ИНН 7724313681, ОГРН 1157746325043, место нахождения: 115563, г. Москва, ул. Генерала Белова, д. 14):

1) 14 704 575,61 руб. (четырнадцать миллионов семьсот четыре тысячи пятьсот семьдесят пять руб. 61 коп.) – задолженности,

2) 3 517 363,33 руб. (три миллиона пятьсот семнадцать тысяч триста шестьдесят три руб. 33 коп.) – процентов за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 08.07.2025,

3) проценты за пользование чужими денежными средствами, начиная с 09.07.2025 по день фактического исполнения обязательства включительно, начисляемых на сумму задолженности в размере 14 704 575,61 руб., исходя из размера ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды,

4) 164 522,87 руб. (сто шестьдесят четыре тысячи пятьсот двадцать два руб. 87 коп.) – в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Производственное ремонтно-эксплуатационное хозяйство горно-химического комбината" (ИНН 2452040122, ОГРН 1132452003034) в пользу акционерного общества "Федеральный центр науки и высоких технологий "Специальное научно-производственное объединение "Элерон" (ИНН 7724313681, ОГРН 1157746325043) 122 659,50 руб. судебных расходов по государственной пошлине.

Возвратить акционерному обществу "Федеральный центр науки и высоких технологий "Специальное научно-производственное объединение "Элерон" (ИНН 7724313681, ОГРН 1157746325043) из федерального бюджета 493,80 руб. государственной пошлины, уплаченной по платежному поручению №20394 от 19.09.2025.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее определение может быть обжаловано в течение месяца после его вынесения путём подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

А.А. Горбатова

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России Дата 30.06.2025 02:32:02 Кому выдана Горбатова Александра Алексеевна
--